

О необходимости и возможности новых начал для философии

Впервые: Русская беседа. 1856, II, отд. "Науки". Здесь по: И.В. Киреевский "Критика и эстетика". М., 1979

Оригинал здесь: [Константин Леонтьев: биографические материалы](#).

Недавно еще стремление к философии было господствующим в Европе. Даже политические вопросы занимали второе место, подчиняясь решению философских систем и от них заимствуя свой окончательный смысл и свою внутреннюю значительность. Но в последнее время интерес к философии видимо ослабел, а с 48-го года отношения между ею и политикой совершенно переменялись: все внимание людей мыслящих поглощается теперь вопросами политическими; сочинений философских почти не выходит; философские системы занимают немногих -- и по справедливости. Для отвлеченного, систематического мышления нет места в тесноте громадных общественных событий, проникнутых всемирною значительностью и сменяющихся одно другим с быстротою театральных декораций.

К тому же самое философское развитие в Европе достигло той степени зрелости, когда появление новой системы уже не может так сильно и так видимо волновать умы. Как прежде оно волновало их, поражая противоположностью новых выводов с прежними понятиями. То направление к рациональному саммышлению, которое началось на Западе около времен Реформации и которого первыми представителями в философии были Бакон и Декарт, постоянно возрастая и распространяясь в продолжение трех с половиною столетий, то раздробляясь на множество отдельных систем, то совокупляясь в их крупные итоги и переходя таким образом все ступени своего возможного восхождения достигло, наконец, последнего всевещающего вывода, далее которого ум европейского человека уже не может стремиться, не изменив совершенно своего основного направления. Ибо когда человек отвергает всякий авторитет, кроме своего отвлеченного мышления, то может ли он идти далее того воззрения, где все бытие мира является ему прозрачной диалектикой его собственного разума, а его разум -- самосознанием всемирного бытия? Очевидно, что здесь конечная цель, которую только может предположить себе отвлеченный разум, отделенный от других познавательных сил, -- цель, к которой он шел в продолжение веков, до которой он достиг в наше время и выше которой ему искать уже нечего. Лишившись возможности идти вперед, философия может только распространяться в ширину, развиваться в подробностях и подводить все отдельные знания под один общий смысл. По этой причине видим мы, что современные мыслители Запада, как бы ни были различны мнения каждого, почти все стоят на одинакой высоте основных начал. Последователи Гегеля говорят языком более школьным, не читавшие его говорят языком более человеческим; но почти все, даже и не слышавшие его имени, выражают то главное убеждение, которое служит основанием и является последним выводом его системы. Это убеждение, так сказать, в воздухе современной образованности. Потому, если мы видим, что мало выходит философских книг, мало спорят о философских вопросах; если мы замечаем, что интерес к философским системам ослабел, то из этого не следует еще заключать; чтобы ослабел интерес к самому мышлению философскому. Напротив, оно более, чем когда-нибудь, проникло во все другие области разума. Каждое явление в общественной жизни и каждое открытие в науках ложится в уме человека далее пределов своей видимой сферы и, связываясь с вопросами общечеловеческими, принимает рационально-философское значение. Самая всемирность событий общественных помогает такому направлению ума. Интерес простыл к школьному построению систем; но тем с большим усилием стремится каждый образованный человек протянуть руководительную нить своей отвлеченной мысли сквозь все лабиринты общественной жизни, сквозь все чудеса новых открытий в науках и всю бесконечность их возможных последствий. Возникновение новых систем философских кончилось, но господство рациональной философии продолжается.

Это рациональное мышление, которое в новейшей философии Германии получило свое окончательное сознание и выражение, связывает все явления современного европейского просвещения в один общий смысл и дает им один общий характер. Каждое движение жизни проникнуто тем же духом, каждое явление ума наводит на те же философские убеждения. Несогласия этих рационально-философских убеждений с учениями веры внушили некоторым западным христианам желание противопоставить им другие философские воззрения, основанные на вере. Но самые блестящие усилия западнохристианских мыслителей послужили только к тому, чтоб еще более доказать прочное господство рационализма. Ибо противники философии, стараясь опровергнуть ее выводы, не могут, однако же, оторваться от того основания, из которого произошла философия ходом естественного